

DOI: <https://doi.org/10.36719/2789-6919/55/16-23>

Пярвиз Гасанов

Бакинский Государственный Университет
доктор философии в области права
<https://orcid.org/0009-0006-2131-7738>
hasanov.p.a@gmail.com

Орхан Ахмед

Бакинский Государственный Университет
магистрант
<https://orcid.org/0009-0006-7110-9443>
orkhanahmad16@gmail.com

Сравнительный анализ правовой основ и методов функционирования БРИКС, ЕС и G7

Аннотация

Статья содержит сравнительный правовой анализ учредительных основ и механизмов деятельности международных объединений БРИКС, Европейского Союза (ЕС) и G7. В ней изучаются организационно-правовые формы, характерные для акта образования, организационная структура, порядок принятия решений, а также механизм реализации. Основное внимание уделяется различиям в организационно-правовых формах: ЕС строится на кооперации индивидуумов с использованием систематизированных договорных норм, создающих строгое обязательное право, тогда как БРИКС и G7 функционируют по межправительственному принципу посредством декларативных актов, не создающих юридически обязательного права. В работе акцентируется внимание на инстанции ЕС как наднациональном образовании с юридически обязательным правом и отличии от эластичности БРИКС и G7. Исследование проводит манифестацию различий в правовых спецификах Организации в зависимости от формата и степени интеграции, а также ее инстанции диспозиции в отношении внутреннего права субъектов - членов Ассоциации. В заключении сделан вывод о растущей роли гибких форм организации сотрудничества в условиях расширения многофункционального мирового порядка и необходимости поиска равноценного компромисса между полноправным государственным суверенитетом субъектов - членов Ассоциации и эффективными институтами глобального управления.

Ключевые слова: БРИКС, Европейский Союз, Большая семёрка, международное право, механизмы функционирования, сравнительный анализ, глобальное сотрудничество, международные альянсы

Pərviz Həsənov

Bakı Dövlət Universiteti
hüquq üzrə fəlsəfə doktoru
<https://orcid.org/0009-0006-2131-7738>
hasanov.p.a@gmail.com

Orxan Əhməd

Bakı Dövlət Universiteti
magistrant
<https://orcid.org/0009-0006-7110-9443>
orkhanahmad16@gmail.com

BRİKS, Aİ və G7-nin qanunvericilik bazasının və fəaliyyət metodlarının müqayisəli təhlili

Xülasə

Məqalə BRICS, Avropa İttifaqı (Aİ) və G7 beynəlxalq birləşmələrinin təşkilat əsaslarının və fəaliyyət mexanizmlərinin müqayisəli hüquqi təhlilini ehtiva edir. Məqalədə təşkilatın yaradılma aktı xüsusi olan təşkilat-hüquqi formalar, təşkilat strukturu, qərar qəbulu qaydası, eləcə də icra mexanizmi öyrənilir. Əsas diqqət təşkilat-hüquqi formaların fərqlərinə yönəldilir: Aİ fərdlərin əməkdaşlığına əsaslanaraq sistemləşdirilmiş müqavilə normalarından istifadə edərək sərt məcburi hüquq yaradır, halbuki BRICS və G7 bəyannamə aktları vasitəsilə hökumətlərarası prinsipə uyğun fəaliyyət göstərir və hüquqi cəhətdən məcburi hüquq yaratmır. Məqalədə Aİ-nin hüquqi cəhətdən məcburi hüquqa malik ölkəüstü təşkilat kimi instansiyası və BRICS-in və G7-nin elastikliyi ilə fərqi vurğulanır. Araşdırma təşkilatın hüquqi xüsusiyyətlərindəki fərqləri formatdan və inteqrasiya dərəcəsindən asılı olaraq, habelə assosiasiya üzvü ölkələrin daxili hüququna nisbətən onun instansiya dispozişiyasını manifest edir. Nəticədə çoxfunksiyalı dünya nizamının genişlənmə şərtlərində çevik əməkdaşlıq təşkilat formalarının artan rolu və assosiasiya üzvü ölkələrinin tam hüquqi dövlət suverenliyi ilə qlobal idarəetmənin effektiv institutları arasında bərabər kompromis axtarılmasının zərurəti barədə nəticə çıxarılır.

Açar sözlər: BRICS, Avropa İttifaqı, Böyük Yeddili, beynəlxalq hüquq, fəaliyyət mexanizmləri, müqayisəli təhlil, qlobal əməkdaşlıq, beynəlxalq alyanslar

Parviz Hasanov

Baku State University

PhD in Law

<https://orcid.org/0009-0006-2131-7738>

hasanov.p.a@gmail.com

Orkhan Ahmed

Baku State University

Master's student

<https://orcid.org/0009-0006-7110-9443>

orkhanahmad16@gmail.com

A comparative analysis of the legal framework and operating methods of BRICS, the EU and the G7

Abstract

The article presents a comparative legal analysis of the foundational bases and operational mechanisms of the international associations BRICS, the European Union (EU), and G7. It examines the organizational-legal forms characteristic of the establishment act, organizational structure, decision-making procedures, as well as the implementation mechanism. Primary attention is devoted to differences in organizational-legal forms: the EU is built on the cooperation of individuals through systematized contractual norms that create strictly binding law, whereas BRICS and G7 operate on an intergovernmental principle via declarative acts that do not create legally binding law. The work emphasizes the EU's supranational nature with legally binding law and its distinction from the flexibility of BRICS and G7. The study manifests differences in the legal specifics of the Organization depending on the format and degree of integration, as well as its dispositive instance in relation to the internal law of the member states of the Association. In conclusion, it draws the conclusion about the growing role of flexible forms of cooperation organization in the context of the expanding multifunctional world order and the necessity of seeking an equitable compromise between the full

state sovereignty of the member states of the Association and effective institutions of global governance.

Keywords: BRICS, European Union, G7, international law, operational mechanisms, comparative analysis, global cooperation, international alliances

Введение

Актуальность темы исследования. Глубокая трансформация мировой системы управления, проявляющаяся в кризисе традиционных институтов западного доминирования (например, G7), нарастает на фоне увеличения влияния объединений государств глобального Юга, в первую очередь БРИКС. Это ставит важнейшую задачу осмысления правовых асимметрий, обусловленных различиями рассматриваемых международных форматов сотрудничества. Успешная реализация данного анализа имеет важное практическое значение для выработки эффективной дипломатической практики и реформирования норм международного права в процессе формирования полицентричной мировой системы.

Научная новизна работы заключается в отсутствии комплексных сравнительно-правовых исследований, анализирующих правовые модели таких разнородных международных объединений, как БРИКС, Европейский Союз и G7. Пробел в научном знании примерно останавливает прогнозирование траекторий эволюции глобальных институтов власти и ограничивает стратегические разработки взаимодействия с этими акторами мировой политики на фоне перехода к полицентричной международной системе.

Целью исследовательской работы является определение особенностей правового оформления и функционального механизма деятельности БРИКС, Европейского Союза и G7 через призму сравнительного правоведения. Данный методический подход позволит обоснованно оценить место каждого рассматриваемого объединения в современной системе мирового управления. При этом акцент будет сделан на контраст между формализованной наднациональной моделью ЕС и гибкими, преимущественно межправительственными подходами G7 и БРИКС. Для достижения обозначенной цели решаются следующие задачи. Во-первых, выявление правовой природы и анализ источников учредительных норм организаций на основании учредительных документов каждого из трёх объединений. Во-вторых, проведение сопоставительного анализа организационно-институциональных характеристик и принятия решений с оценкой степени формализации. В-третьих, исследование механизмов имплементации принимаемых решений и разрешения возникающих споров для того чтобы выяснить целесообразность выбора рассматриваемых форматов международного сотрудничества.

Исследование

Правовая основа БРИКС сформирована преимущественно за счёт декларативных документов, принимаемых на саммитах объединения. Данные документы (итоговые декларации саммитов, совместные заявления лидеров государств и правительств) не носят юридически обязывающего характера в классическом понимании международного права (то есть в частности не содержат обязательных норм поведения для участников), а представляют собой отражение общих намерений государств-участников и устанавливают ориентиры для сотрудничества по различным направлениям. Тем не менее именно указанные документы представляют собой основную правовую базу функционирования объединения.

Не формализованный характер актов BRICS манифестируется механизмами политической ответственности, что само по себе служит альтернативой процессуальной надзорной или контрольной функции, присущей институциональному механизму обеспечения правомерного исполнения обязательств. Стороны BRICS исполняют свои обязательства по консенсусным соглашениям в силу субъективного, индивидуально свободного выбора, а не правовой обязанности. Принципы взаимоотношения сторон BRICS основаны на взаимном уважении и суверенном равенстве.

Вместо формальной системы последствий за неисполнение обязательств по консенсусному соглашению в каждой отдельной части или целом в BRICS закреплены процедуры постоянного диалога, а сами носители обязательств проявляют взаимное доверие. Это создает относительную модульность и изменчивость для размера и содержания обязательств сторон BRICS.

Учредительные договоры Европейского Союза, такие как Договор о Европейском Союзе (ДЕС) и Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), в частности, Лиссабонский договор 2007 года (в силу ч. 1 ст. 1 и ч. 4 ст. 2 Лиссабонского договора), представляют собой источники особого рода права - право ЕС. Право ЕС имеет прямую применимость и приоритет над нормами национального права государств-членов. Этот основной принцип правопорядка Европейского Союза может быть рассмотрен как следствие прямой применимости норм и актов права ЕС: как следствие прямой применимости норм самих учредительных договоров и распределенных по ним актов вторичного законодательства, которые тем самым становятся частью правопорядка государства-члена.

Органам права ЕС, наднациональным институтам, передана обширная компетенция по изданию обязательных для всех адресатов актов законодательства какого-либо рода, присущего государству и его институту. Это отличает право ЕС от классических международных организаций, решения которых носят рекомендательный характер или требуют последующей ратификации соответствующими государствами-участниками. Как отмечается: «Право Европейского Союза представляет собой самостоятельную правовую систему, которая не является частью национального правопорядка государств-членов и не образуют составную часть международного публичного права» (Вылегжанин, 2023).

Решения Большой семёрки лидеров государств-участников принимаются в качестве итоговых коммюнике или заявлений лидеров стран-благополучателей с последующей политико-экономической координацией программы развития макроэкономической политики всей мировой экономики, направленной на преодоление сложных проблем международной экономической политики. Правовая природа решений Большой семёрки остаётся в сфере политического сотрудничества и не носит юридически обязательного характера.

Несмотря на отсутствие правовых обязательств, международные политические решения «большой семёрки» реализуются в большинстве случаев на основе национального законодательства государств участников «семёрки» и через влияние на международное право и другие организации. На протяжении 50 лет существования «большая семёрка» превратилась в неформальный институт международного права, представляющий собой постоянно действующую между государственно-частную конференцию глав государств и правительств (неформальную организацию), участники которой ведут взаимные консультации и принимают совместные политические решения по наиболее важным вопросам международной повестки дня. Динамика развития формата показывает, что с годами он всё более используется для разработки глобальных стандартов международного права, особенно в сфере финансового регулирования, борьбы с международным терроризмом и противодействия изменениям климата. В этих и других сферах позиции «большой семёрки» становятся основными позициями для расширенных многосторонних инициатив (Савойский, 2011).

В БРИКС отсутствуют наднациональные структуры. Этот основной принцип создаёт необходимую основу для обеспечения суверенитета государств участников организации при принятии решений. Это является ключевым отличием БРИКС от других интеграционных объединений, которые подразумевают распределение части суверенных полномочий между органами ЕС. Все государства члены БРИКС сохраняют полную независимость в принятии решений по внутренней и внешней политике. Участие в деятельности БРИКС является добровольным и взаимовыгодным. «У БРИКС нет постоянно действующих наднациональных структур, что обеспечивает суверенитет государств-членов при принятии решений» (Глушаков, 2024).

В рамках БРИКС осуществляется сотрудничество через ежегодные саммиты глав государств и правительств, а также многосторонние встречи министров различных сфер деятельности, что формирует гибкую структуру многостороннего диалога на основе консенсуса. Отсутствие постоянных бюрократических структур позволяет быстро реагировать на меняющиеся вызовы времени и адаптировать повестку дня. «Взаимодействие осуществляется через ежегодные саммиты и встречи министров, что формирует гибкую структуру многостороннего диалога» (Лапочкина, 2024.)

ЕС функционирует на основе сложной институциональной структуры с четким распределением полномочий между важнейшими институтами с элементами противовесов и противодействия. Европейская комиссия является исполнительным органом, которая представляет интересы общего рынка и инициирует законодательные инициативы. Совет Европейского Союза представляет интересы государств членов Европейского Союза. Законодательная инициатива принадлежит только Европейской комиссии, а Европейский Парламент избирается прямым голосованием населения государств-членов.

С точки зрения демократической легитимности, а также в целях нахождения оптимального баланса между эффективностью и демократией на основании норм статей 294 и 295 ДФЕС обычная законодательная процедура предполагает совместное принятие акта Европейским парламентом и Советом, причем при этом предусмотрено голосование в отношении акта квалифицированным большинством членов Совета, что должно предотвратить блокирование процесса принятия решений в Союзе с целью защиты узконациональных интересов.

Данная модель принятия решений представляет собой один из элементов квази-федеративной модели функционирования ЕС, согласно которой национальные институты принимают участие в формировании наднациональных структур, и последние наряду с политическими полномочиями обладают определенным объемом властных полномочий. Несмотря на наличие жесткой организационной структуры в рамках механизма координации в ЕС и более гибкой, но все же тоже институциональной архитектуры БРИКС, процесс выработки и реализации согласованных решений G7 является наиболее неформализованным. Возможно, одной из причин данного положения вещей можно считать наличие волевой основы механизма координации G7, при которой государства-участники вне зависимости от права участвуют в процессе совместного решения глобальных проблем. Значение координационных механизмов G7 определяются прежде всего ежегодными саммитами глав государств и правительств. Саммит выполняет функцию своего рода стратегического планирования на длительную перспективу. По его окончании формируется так называемая повестка дня G7 с главными направлениями политического сотрудничества. В ходе саммитов рассматриваются наиболее острые мировые проблемы, вырабатываются общие подходы и принимаются политические декларации по ним – то есть отражающие консенсус всех участников группа по рассмотренной проблеме. Подготовка к саммитам осуществляется многочисленными рабочими группами при поддержке экспертов из разных государственных структур каждой из стран «семерки».

В рамках своей компетенции группы могут готовить решения для саммита по каждому отдельно взятому вопросу. Имплементация достигнутых в рамках БРИКС договоренностей осуществляется без какого либо принуждения со стороны участников. Это напрямую связано с межправительственной природой данного объединения: поскольку отсутствуют какие-либо наднациональные правовые инструменты принуждения, государства – члены самостоятельно определяют способы и сроки выполнения принятых решений.

По этой причине БРИКС принципиально отличается от организаций с более интегрированной структурой, где имеется возможность прямого воздействия на национальные правовые системы. Реализация договоренностей достигается путем адаптации международных обязательств в национальные правовые системы каждого государства-участника – при этом сохраняется полный государственный суверенитет в вопросах правоприменения и выбора конкретных механизмов имплементации. Таким образом страны

БРИКС интегрируют общие цели в свою законодательную и исполнительную практику без ущерба для национальных интересов.

Правовая природа Европейского Союза основывается на наднациональном праве, нормы которого обязательны к применению на территории всех государств – членов. Эти нормы принимаются в форме директив и положений (регламентов) и имеют прямое действие и приоритет перед национальным правом. Прямое действие подразумевает, что нормы, установленные такими актами, обязаны исполняться физическими и юридическими лицами и могут быть непосредственно применены судами государств – членов. Приоритет норм права Европейского Союза перед национальным правом предполагает их обязательность к применению всеми государственными органами. Суд Европейского Союза стоит в центре судебной системы Европейского Союза и обеспечивает единообразие толкования и применения норм права Союза на его территории. Суд осуществляет свою деятельность не только по делам о спорах, возникающих из применения норм права Европейского Союза, но также принимает иски о неисполнении обязательств государствами-членами, а также преюдициальные запросы от судов государств-членов. Такая система судебной защиты способствует унификации применения норм права в рамках Европейского Союза и предотвращает фрагментацию правового пространства. В отличие от БРИКС и ЕС, основанных на определенных институционализированных формах правосубъектности со своими собственными механизмами имплементации норм какого-либо надгосударственного или межгосударственного тела в рамках национального законодательства, G7 действует в рамках неформального статуса.

Это неформальный статус предполагает отсутствие создания юридически обязывающих документов по результатам встреч лидеров семи государств, ограничиваясь только принятием деклараций и политических обязательств. Таким образом, результаты данных встреч не подлежат юридическому обязательству при реализации норм, содержащихся в них; эта реализация зависит от доброй воли субъектов данного международного объединения. «Неформальный статус G7 предполагает отсутствие возможности создания юридически обязательных документов; в основном организация ограничивается принятием деклараций и политических обязательств» (Блищенко, 2025).

Кроме того, отсутствие институциональных механизмов разрешения споров в рамках данного объединения компенсируется активным использованием мер дипломатического характера для разрешения возникающих конфликтов. Споры между субъектами взаимосвязи G7 решаются путем дипломатических переговоров и консультаций на различных уровнях. Принятые на встречах решения имплементируются исключительно через национальные инструменты политики субъектов данной организации. Это подчеркивает суверенный характер участия в G7: эффективность данной организации во многом определяется консенсусом и политическим влиянием ее участников.

Заключение

По результатам проведенного исследования доказано существование принципиальных различий в правовой природе организационно-правовых форм рассматриваемых объединений субъектов международного права и источников образующих их учредительных норм. БРИКС был охарактеризован как международное объединение субъектов международного права с организационно-правовой формой гибридного международного соглашения с комбинацией элементов политической декларации и консенсусных договоренностей без строгого юридического обязательства. ЕС был охарактеризован как международное объединение субъектов международного права с организационно-правовой формой договора, образующего наднациональное право с прямым действием для физических лиц на всей территории организации. G7 был охарактеризован как международное объединение субъектов международного права с организационно-правовой формой политической декларации без юридического обязательства с высоким уровнем влияния. Указанные различия определяют

также степень институционализации рассматриваемых объединений субъектов международного права, что соответствует первой гипотезе исследования.

Изучение институциональных структур БРИКС и G7 позволяет утверждать, что существует противоречие между наднациональной интеграционной моделью ЕС с её обязательством по межгосударственной передаче части суверенитета посредством наднационального правового регулирования и межправительственными подходами БРИКС и G7. Квази-федеративный характер организации ЕС в виде разделения властей с силами и средствами, предусмотренным полноценным правовым порядком, а также механизмами правоприменения и принуждения, обеспечивает возможность централизованного принятия решений и эффективность интеграционного взаимодействия, но противоречит интернационалистскому характеру держав – членов БРИКС и G7.

Принятые на саммитах или заседаниях глав правительств решения вступают в силу лишь после имплементации сторонами на основе взаимного доверия. Данная особенность подчеркивает принципиальное различие между исследуемыми форматами сотрудничества в рамках полицентричного мироустройства и отвечает на вторую задачу исследования. В отличие от исполнительных механизмов ЕС, делающие право преобладающим средством управления и обеспечивающие безопасность соблюдения его норм, в БРИКС и G7, согласно их правилам, эффективное применение утверждённых на саммитах или встречах глав правительств решений зависит от добровольного исполнения участниками обязательств по ним. В отличие от встроеной в систему международного права судебной системы ЕС с Судом Европейского Союза в качестве верховного органа юрисдикцию сторон может быть предусмотрена лишь при создании отдельного интеграционного механизма согласования позиций сторон. Сравнение двух исследуемых форматов сотрудничества отражает распределение влияния между институтами политики, который происходит между примерами централизации и децентрализации с усилением роли Глобального Юга за счёт ослабления западной гегемонии. Таким образом, третья задача исследования решена.

В условиях полицентричного мироустройства современности с кризисом классических институтов глобального Запада необходимо учитывать возможность появления организации международной кооперации не по жёсткой интеграционной модели ЕС, например, в системе гибридных субъектов международной политики как БРИКС или «семёрка». Данная особенность отражает принципиальное различие применяемых при организациях подходов к осуществлению интеграционного взаимодействия: при продолжении функционирования межгосударственного характера выбранным при создании BRIKS и G7 всё более очевидным становится противоречие между сохранением государственного суверенитета с одной стороны и потребностью со стороны участников группировки в эффективном управлении углубляющимися взаимозависимыми процессами – с другой стороны. Отсюда развитие двух исследуемых организаций во многом будет определяться выработкой взаимоприемлемого компромиссного варианта. Данный вывод суммирует результаты исследования для достижения цели работы с учетом актуальности темы исследования.

Литература

1. Asadov, V., Gavrilenko, V., Nemchenko, S. (2021). Brics in international legal space: Humanitarian imperatives of international security. *Brics law journal*, 1, 8–34.
2. Барзилова, И.С., Веденеев, Ю.А., Захарова, М.В. (2017). *Введение в юридическую профессию*. Проспект.
3. Блищенко, В.И. (2025). Санкционная политика «Группы семи» против России 2014–2024 гг. Правовые аспекты. *Обозреватель-observer*, 4, 115–119.
4. Вылегжанин, А.Н. (2023). *Международное право*. Издательство Юрайт.
5. Глушаков, А.Ю., Соболевская, А.И. (2024). Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС. *Ленинградский юридический журнал*, 4, 98–112.
6. Игнатенко, Г.В., Тиунов, О.И. (2021). *Международное право*. Норма: ИНФРА-М.

7. Капустин, А.Я., Солнцев, Д.М., Солнцев, А.М. (2008). *Международное право*. Гардарики.
8. Лагутина, М.Л. (2022). Региональное измерение сотрудничества стран БРИКС. *Journal of international analytics*, 1, 66–82.
9. Лапенко, М.В., Науменко, А.С. (2025). Теоретико-методологические подходы к определению «мирового порядка»: актуальный дискурс. *Политэкс*, 1, 148–151.
10. Лапочкина, Е.П. (2024). Международно-правовое сотрудничество в рамках БРИКС: эволюция, результаты и перспективы развития. *Вестник Томского государственного университета*, 507, 234–240.
11. Larionova, M., Sheleпов, A. (2019). The G7 and BRICS in the G20 economic governance. *International organisations research journal*, 4, 48–71.
12. Михневич, С.В. (2022). Бизнес и власть: опыт взаимодействия в кризисных условиях укрепляя международные позиции брикс: межгосударственное сотрудничество, диалог с бизнесом и перспективы развития. *Бизнес. Общество. Власть*, 2, 93–97.
13. Савойский, А.Г. (2011). Участие России и США в деятельности «группы 8». *Вестник рудн, серия международные отношения*, 1, 45–49.

Поступило: 02.11.2025

Принято: 13.02.2026